

На правах рукописи
УДК 7 034+7 04

Касторская Татьяна Михайловна

**ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТНЫХ ГАЛЕРЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ
ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА
КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ**

Специальность 17 00 04 – изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт – Петербург
2008

Работа выполнена на кафедре русского искусства Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт – Петербургский академический Институт живописи, скульптуры и архитектуры им И Е Репина»

Научный руководитель

Романычева Ирина Григорьевна
Кандидат искусствоведения,
профессор

Официальные оппоненты.

Валицкая Алиса Петровна
Доктор философских наук,
профессор

Моисеева Светлана Владимировна
Кандидат искусствоведения,
ведущий специалист ГРМ

Ведущая организация

Санкт – Петербургский
государственный университет
культуры и искусства

Защита состоится 23 апреля 2008 г в 14 00 час на заседании Диссертационного Совета Д 212 99 11 Российского государственного педагогического университета имени А И Герцена по адресу 191189, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д.48 кор 6, ауд 49

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А И Герцена по адресу 191186, Санкт-Петербург, наб реки Мойки, д 48, кор 5

Автореферат разослан « 20 » марта 2008 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Кандидат искусствоведения, доцент

М В Кузмичева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема диссертации – Особенности усадебных портретных галерей в русской провинции второй половины XVIII века Костромской и Ярославской губерний – посвящена комплексному изучению провинциальной культуры Костромской и Ярославской губерний. И в особенности фамильных портретных галерей в дворянских усадьбах этого региона.

Актуальность исследования.

Русское искусство XVIII века, особенно столичное, в своем стремительном развитии резко отличается от предыдущей средневековой художественной традиции, но в провинции – этот темп был замедлен, он имел больше внутренней, глубинной связи с предыдущим веком. Провинциальное дворянство I половины XVIII века, не могло объективно и в значительной степени влиять на формирование новых культурных потребностей. Дворянская культура в провинции формировалась крайне медленно, она была необычайно консервативна, так как ее потенциальный потребитель не жил в то время в провинции, а служил в столице. Своеобразной особенностью поместного дворянства Ярославской и Костромской губерний было отсутствие особо богатых помещиков – землевладельцев. Слабо развитое земледельческое хозяйство рассматриваемого региона не обеспечивало дворянину – помещику больших доходов. Костромское и ярославское дворянство не имевшее дохода с земли, жило за счет государственной службы. Семейные традиции многих дворянских родов Костромского края Черевиных, Лермонтовых, Невельских, связало свою судьбу с морем, так как флотская экипировка была не такой затратной для небогатого достатка их семей.

Из этого обстоятельства следует, что богатым, дворцового типа усадебным постройкам в городах верхневолжья неоткуда было взяться, исключение составляет усадьба Черевиных – «Нероново», которое и стало

объектом изучения данного исследования. Как было сказано выше, богатых дворян, по столичным меркам, в Костромской и более северных ее областях, по существу не было. Зато было богатое купечество. Пановы, Кучумовы – которые в большей степени влияли на экономическое развитие этих регионов и вовлекали поместное дворянство в предпринимательскую деятельность, например Н И Тишинин, Катенины. Это обстоятельство в значительной мере исключало антагонизм между бедным, но родовитым дворянством и богатым купечеством.

Обращаясь к изучению усадебных портретных фамильных галерей, исследователь должен в большей степени опираться на сам изобразительный материал и архивные источники. В данном случае автор исследования столкнулся с проблемой почти полного отсутствия таковых в связи с гибелью при пожаре 1982 года многих документов в Костромском государственном архиве. Однако нам посчастливилось ознакомиться с копиями ряда документов, сделанными до этого события костромскими краеведами А А Григоровым и Е В Сапрыгиной. Кроме этого, работая в архивах Ярославля, Костромы и Вологды фонде Тишининых (ф 263), дворян Островских (ф 213), просматривая ревизские сказки по Галичскому и Солигаличскому уезду (ф 200, ф 77), знакомясь с фондом Катениных (ф 620), личным фондам А А Григорова (ф 894), фондами Костромской духовной консистории (ф 130), Пановых в Вологде (ф 1385) и Костроме (ф 1160, ф 151), а так же в Чухломском краеведческом музее им А Ф Писемского, Солигаличском краеведческом музее им Г И Невельского, удалось восстановить генеалогию дворянских родов, на основе которых провести атрибуцию ряда портретов, уточнить датировку некоторых из них. Высказать ряд соображений по поводу недостающих звеньев в ряду фамильных портретных галерей, а так же попытаться реконструировать их в интерьере дворянских усадеб. Вместе с тем, архивные источники позволили во многом пересмотреть ранее принятые в искусствоведческой науке факты. Обращаясь к архивам Ярославской губернии, были обнаружены документы

о ярославских дворянах Островских, из семьи которых мог выйти художник Григорий Островский

Изучая костромские архивные материалы, так же удалось найти сведения о моделях клусеевской портретной галереи, которая практически никем не была исследована Краевед Е В Сапрыгина в своей работе об усадьбе Клусеево, останавливалась на семейных портретах, но в большей степени на личности поэта I половины XIX века Павла Александровича Катенина В настоящей работе введены в научный обиход портреты Катениных, относящиеся ко II половине XVIII века и ранее не публиковавшиеся

Для того чтобы создать достаточно полную картину провинциальной художественной культуры II половины XVIII века и проникновения в ее структуру элементов столичной моды, необходимо было рассмотреть характерный для того времени тип ведомственной портретной галереи В данном случае это Ведомственная галерея губернатора Ярославля А П Мельгунова, отражающая региональные особенности края

Эта галерея рассматривалась ранее в книге А В Лебедева, как столичный образец, перенесенный в провинцию Но для данного исследования она стала объектом повышенного интереса в силу наиболее полной ее сохранности и уникальности, так как по своей структуре отразила крупное явление в провинции не только в культурном, но и социальном плане

На основе архивных изысканий в Ярославле, в фонде Тишинных удалось обнаружить сведения, проливающие свет на биографические данные владельца усадьбы «Тихвино-Никольское» Ярославской губернии и заказчика портретной галереи Н И Тишинина Например, опровергнуть высказывание Е Н Граматиной о многолетнем вдовстве Н И Тишинина, из найденных документов видно, что он женился вторично в 1768 году, что сказалось на составе галереи в последующем и помогло в атрибуции портретов из этой галереи Кроме того, архив Н И Тишинина был частично

исследован М И Ильиным в 1933 году, ранее в 1926 году В В Згурой Исследователей интересовала переписка Н И Тишинина с М И Махаевым, в которой оба видели источник сведений о строительстве усадьбы «Тихвино-Никольское», о возможном участии в ее проектировании В И Баженова Сам же Н И Тишинин интересовал исследователей в гораздо меньшей степени В литературе 1960-80-е гг Н И Тишинин упоминается как персонаж портретов И Я Вишнякова и как хозяин усадебного дома, который посетила Екатерина II, путешествуя по Волге в 1767 году Писала о Н И Тишинине в своем монографическом исследовании о И Я Вишнякове и Т В Ильина

Искусствоведы продолжали изучать архив Н И Тишинина И М Сахарова использовала его в статье, посвященной художникам Березиным, М А Алексеева – опубликовала полный текст одного из махаевских писем, Ю Я Герчук и М И Домшлаг – в популярном издании «Художественные памятники Верхней Волги» Обширные цитаты из писем М И Махаева приведены в статье Н А Кожина «Тихвинское на Волге», в которой исследователь пытается доказать, что автором проекта барского дома в усадьбе был все же В И Баженов Личности Н И Тишинина было уделено довольно много внимания в публикациях А В Лебедева, но исследователь в тишининском архиве обратил внимание только на два документа При детальном знакомстве с тишининским архивом нами было установлено происхождение И Тишинина Нигде ранее не упоминались имена высоких покровителей ярославского помещика, при содействии которых Н И Тишинин занял высокое общественное положение И только из переписки Н И Тишинина, хранящейся в архиве Ярославля, они были обнаружены Эти документы дают основание считать хозяина усадьбы «Тихвино – Никольское» человеком прогрессивных взглядов, влиятельного и предприимчивого В круг его корреспондентов, помимо графа Р И Воронцова, входил князь А А Вяземский в доме которого, судя по письму графа, был написан портрет Екатерины Николаевны Тишининой,

вероятно заказанный столичному мастеру, но до сегодняшнего дня не идентифицированный

Наряду с фамильными портретными галереями родовитых дворян Костромской и Ярославской губернии Черевиных, Катениных, Тишининых, в данном исследовании рассматривается купеческая портретная галерея Пановых, которая не характерна для русской портретописи II половины XVIII века. Портретная галерея Пановых из усадьбы «Внуково», рассматривалась по существу только в публикациях А В Лебедева. Автор в них делает ссылки на то, что документы пановского фонда сгорели в 1982 году в результате пожара Государственного архива Костромской области. Но многие документы из этого архива были скопированы ранее этого события А А Григоровым и Е В Сапрыгиной. Эти материалы, хотя и не связаны с самой усадьбой и галереей в ней, но достаточно полно отражают ранний период существования купеческой семьи, их предпринимательскую деятельность. Особую ценность в этой связи, имеют документы Государственного архива Вологодской области, не опубликованные ранее. В пановском архиве, в отличие от дворянских родословий, существуют документы имущественного характера, из которых мы узнаем о движимом имуществе семьи, о разделе этого имущества, о членах семьи и т. д. В бумагах купеческого архива, нигде ранее не зафиксированных, есть интересные сведения о Камчатской экспедиции Петра Алексеевича Панова 1760 года, с которой и началось его коммерческое предприятие. Знакомство с документами этого фонда, позволило уточнить датировку одного из портретов фамильной галереи Пановых, более точно установить имя портретируемой. Архив позволяет уточнить некоторые детали биографии художника Ивана Козьмича Березина. Узнать, что автор Тишининских семейных портретов, учился у Ивана Зарудного в 1738 году, а в 1744 был представлен в Москве императрице Елизавете Петровне через тайного советника Михаила Ларионовича Воронцова, он обучал мастерству своего

сына – устюжского купца Василия Козьмича Березина, о чем он пишет в своем прошении на имя губернатора А П Мельгунова

Вновь найденные архивные источники, позволили глубже взглянуть на семейные взаимоотношения, как в дворянской среде, так и в купеческой, что естественным образом отразилось в фамильных портретных галереях. И если в столичной среде, портрет тяготел к большему официозу, где взаимоотношения портретируемых членов семьи не играли значительной роли в трактовке портретного образа и не влияли на композиционное построение зрительного ряда в фамильной галерее. То в провинции, эти взаимоотношения подчас играли доминирующую роль, поскольку фамильный портрет являлся частью усадебной среды, места постоянного обитания членов семьи. Провинциальный усадебный портрет II половины XVIII века, с одной стороны был порожден столичной культурой, с другой стороны отразил глубинные истоки национальной культуры предыдущего времени.

Степень разработанности проблемы.

В обширном списке литературы об отечественной столичной и провинциальной культуре второй половины XVIII века значительное место занимают публикации, связанные с изучением русской дворянской усадьбы. В ее контексте формировалась дворянская усадебная портретная галерея. Этой теме, особенно в провинциальном искусстве, уделено, по мнению автора данного исследования, недостаточно внимания.

К первой группе работ о дворянской усадьбе, относятся дореволюционные публикации в журналах «Мир искусства», «Экскурсионный вестник», «Русский архив», «Исторический вестник», «Старые годы», «Столица и усадьба», «Среди коллекционеров», «Русская старина», носившие в основном описательный характер столичных усадеб. Информация о художественных памятниках в них часто преподносилась в лирических тонах. Публикации П П Вейнера, Н Н Врангеля, И Э Грабаря, Г К Лукомского, А Н Бенуа, В В Верещагина, Н Трубникова, С Д Шереметьева, И Ф Токмакова, Ю И Шамурина, Ю А Олсуфьева

остаются на сегодняшний день единственными документальными свидетельствами существования многих усадебных памятников, особенно архитектурных. Авторы старых описаний упоминали о портретных галереях только тогда, когда видели в них что-то уникальное, выделяющее их из общего потока.

Ко второй группе работ относятся публикации материалов по проблеме «Изобразительное искусство в усадьбе». Однако и в этих публикациях явно преобладают исследования подмосковных усадеб. Это относится к деятельности «Общества изучения русской усадьбы» (ОИРУ) в 1920-х годах В В Згура, А А Греч, «Историко-бытового отдела Русского музея», и этнографического факультета I МГУ. А Н Гришаневская, Г Ю Тюрк, А П Анисимов, Н И Брунов, Б П Виппер, Д Д Иванов.

В начале 1930-х годов ситуация изменилась. ОИРУ прекратило свое существование, усадьба стала рассматриваться преимущественно как объект архитектуроведения. Такая, характерная особенность в отечественном «усадьбоведении» какой-то мере сохраняется и сейчас. С А Торопов, Н Я Тихомиров, О С Евангулова, И К Ежова, В В Курилов, М А Ильин. Труды, посвященные усадьбе, как целостному культурному комплексу стали появляться с конца 1970-х годов, их сравнительно немного. В И Шередеги, В С Турчина, О С Евангуловой, В С Дедюхиной.

Начало 1990-х годов отмечено резким повышением интереса к русской усадьбе. В 1992 году было воссоздано ОИРУ, за последние несколько лет вышел ряд посвященных усадьбе номеров журналов и усадебных сборников. Л И Ивановой, Т П Каждан.

Однако, и в этих публикациях фамильные галереи, как одной из составляющих усадебный ансамбль отводилось немного места. В этой связи необходимо упомянуть труд А В Корниловой, посвященный альбомному творчеству в усадьбе конца XVIII начала XIX века. Непосредственно в портретной галерее усадьбе посвящены работы Присциллы Рузвельд, А В Лебедева, Г Ю Стернина, М.Е. Дазн, Г С. Островского, В М Сорокатого.

Картина развития провинциального искусства XVIII века была бы не полной, без рассмотрения истории культуры северо-восточного региона страны. Она анализируется в основном в исследованиях историко-краеведческого характера, в трудах костромских историков Е В Кудряшова, А А Григорова, Е В Сапрыгиной, В Н Бочкова, В.Я Игнатъева

К особой обширной литературе по изучению данной темы относятся дневники и эпистолярное наследие самих обладателей усадеб и портретных галерей. Эти источники, запечатлевают то или иное состояние внутреннего мира обитателя усадьбы, складывание его взглядов, ценные мотивации его поведения, которые непосредственно влияли на формирование портретных галерей. Мемуары А Т Болотова, Г Р Державина, М М Хераскова, В В Капниста, И М Долгорукова, А Б Куракина, Е Р Дашковой, А А Безбородко, В П Завадовского, М Д Бутурлина, В Н Головиной

К следующей группе работ относятся мемуары современников, персонажей изображенных на портретах лиц. Несмотря на меньшую их сохранность и достоверность сравнительно с документальными источниками они, весьма важны для поставленной в исследовании проблемы, так как доносят до нас существенные черты и подробности провинциального общества того времени и семейной хроники Н П Макарова, М А Дмитриева

К источникам, где собраны биографии интересующих автора исследования представителей дворянских семейств костромской губернии, относятся книги Ф А Брокгауза и И А Эфрона, А А Григорова, Н М Молевой и Э М Белютина, Е В Кудряшова. Между тем, объектом повышенного внимания провинциальная живопись стала за последние десятилетия, связанные с проблемой русского примитива Г Г Поспелов, А В Лебедев, Г Ю Стернин, Ю Я Герчук. Материалы исследования провинциального портрета нашли отражение в работах Г С Островского,

Н Н Гончаровой и Н А Перевезенцевой, Е В Граматиной, М Е Даен, М В Сорокатого, И М Сахаровой

Не мало способствовали тому организация московским искусствоведом и реставратором С В Ямщиковым многочисленных выставок провинциального искусства Кроме того, существенную роль во введении в научный обиход многих произведений сыграли альбомы и каталоги, знакомящими с малоизвестными работами провинциальных живописцев, фиксирующими результат музейно-экспертной и реставрационной обработки В Я Игнатъева, Б А Косолапова, И Е Ломизе, С В Римской-Корсаковой

В результате изучения архивных документов и литературы по усадьбам костромской губернии и в частности по портретным галереям во II половине XVIII века, позволило проследить развитие провинциального искусства этого региона, выявить степень зависимости его от столичных образцов В работе исследуется ряд вопросов, не затронутых ранее, связанных с особенностями провинциальных портретных галерей как ведомственной, так и фамильной Выбор темы исследования определил схему построения диссертации поскольку портретная галерея является неотъемлемой частью русской усадебной культуры, правомерно рассмотреть ее в контексте всего усадебного комплекса

Объектом исследования является художественная культура русской провинции второй половины XVIII века Костромской и Ярославской губерний

Предметом исследования послужили портреты из дворянских усадеб, хранящиеся в государственных музеях Москвы, Санкт - Петербурга, Костромы, Ярославля, Рыбинска, Вологды, Солигалича, Галича, Чухломы В качестве дополнительного источника информации использовались копии архивных материалов Костромы, Ярославля, Вологды, фотоматериалы ГАКО, ГАЯО, ГАВО Сравнительным материалом для исследования

послужили живописные портреты семьи Воронцовых, созданные Д.Г. Левицким

Проблема исследования заключается в выявлении степени взаимоотношений столичной и провинциальной культурой и искусства, особенностей их контактов, путях взаимопроникновения, вылившихся в форме ведомственной и усадебных галерей во II половине XVIII века на примере дворянской и купеческой фамильных галерей Костромской и Ярославской губернии

Целью исследования является анализ провинциальных портретных галерей Костромской и Ярославской губерний во II половине XVIII века, учитывая их региональную особенность. На основе новых архивных источников удалось воссоздать состав фамильных портретных галерей костромского и ярославского поместного дворянства Черевиных, Катениных, Тишининых, Пановых. Выдвинуть новую версию происхождения художника II половине XVIII века, Григория Островского. Заявленная цель и характер избранного материала предопределили постановку комплекса задач в исследовании

Задачи исследования:

- дать характеристику усадебной портретной галереи дворян Черевиных в «Нероново», как наиболее полно сохранившуюся,
- установить на основе вновь найденных архивных документов предполагаемую личность живописца Григория Островского
- рассмотреть портретную галерею как особую форму бытования произведений искусства в русской усадебной культуре II половины XVIII века,
- выявить региональную особенность провинциального портрета Костромской и Ярославской губернии в сравнении со столичными образцами,
- дать представление о составе усадебных провинциальных портретных галерей дворян Черевиных, Катениных, Тишининых,

купцов Пановых, их возможную реконструкцию, уточнить количественный состав, исходя из генеологии дворянских родов
Выявить композиционные коррективы в галереях, учитывая условия семейного портретирования

Методика исследования подразумевает сочетание двух основных видов анализа изучение условий бытования портрета в контексте усадебной культуры II пол XVIII века по сравнению со столичными образцами К методам, используемым в исследовании, относятся типология в диахроническом (историческом) и синхроническом ракурсе, определении идеи и функции портрета на региональном общественно-культурном уровне
Искусствоведческий анализ портретных галерей

Новизна исследования в том, что впервые провинциальная культура Костромской и Ярославской губернии рассматривается в контексте взаимоотношений со столичными образцами Из общих художественных составляющих в культуре русской усадьбы II половины XVIII века, вычленена фамильная портретная галерея, которая в отличие от ведомственной давала возможность проявить личный вкус владельцев, сообразуясь с их художественными запросами и представлениями о фамильной гордости В свете новых архивных изысканий выдвигается новая версия происхождения художника II пол XVIII века Григория Островского

Теоретическая значимость исследования заключается в переосмыслении значимости провинциального искусства в России во второй половине XVIII века, во включении усадебного фамильного портрета в общекультурный контекст развития портретного жанра

Практическая значимость исследования: полученные результаты, позволят внести существенные дополнения и уточнения в музейную экспозиционную практику, служить методологической базой при атрибуции портретов в провинциальных музеях Ряд положений исследования применяется автором в педагогической и научно – методической работе, при составлении учебных пособий, программ, чтений лекций и специальных

курсов Материалы диссертации могут быть использованы для последующих научных трудов, посвященных проблемам русского провинциального искусства II пол XVIII века

Положения, выносимые на защиту:

- Портретная галерея, как одна из форм русского изобразительного искусства, сложилась в столичной среде, и к концу XVIII века успела реализоваться в провинции

- Сложившиеся во II половине XVIII века региональные особенности экономического развития, оказали значительное влияние на искусство и культуру провинции, они не в меньшей степени повлияли на возникновение портретных галерей в купеческой среде

- В культуре русской провинции, помимо фамильных портретных галерей, имеющих свои индивидуальные особенности, отличные от столичных, реализовывались и эталонные образцы столичной моды

- Вновь найденные архивные источники, позволили глубже взглянуть на семейные взаимоотношения, как в дворянской среде, так и в купеческой, что естественным образом отразилось в фамильных портретных галереях

- В столичной среде, портрет тяготел к большему официозу, где взаимоотношения портретируемых членов семьи не играли значительной роли в трактовке портретного образа и не влияли на композиционное построение зрительного ряда в фамильной галерее В провинции, эти взаимоотношения подчас играли доминирующую роль, поскольку фамильный портрет являлся частью усадебной среды, места постоянного обитания членов семьи

- Провинциальный усадебный портрет II половины XVIII века, с одной стороны был порожден столичной культурой, с другой - отразил глубинные истоки национальной культуры предыдущего времени

Апробация работы:

Вопросы, касающиеся сохранения дворянской усадьбы XVIII века на территории Костромской области обсуждались на VIII международной

конференции «Провинция как социокультурный феномен» в Костроме в 2000 г., Региональной научно – практической конференции «Проблемы духовной и политической культуры в русской общественно - политической мысли XIX - XX столетий» Кострома, 2002 г., Международном симпозиуме «Психологическое сопровождение процессов модернизации образования и профессионализации кадров» Москва – Кострома, 2002 г

Структура и объем диссертации: работа состоит из введения, трех глав и заключения, списка используемой литературы К основному тексту прилагается список используемых архивных источников, приложения таблицы-схемы, копии архивных документов Во второй том входят каталог представленных в диссертации работ, список сокращений, список и альбом фотографий

Объем основного I тома диссертации - 194 страницы машинописного текста, списка используемой литературы (600 наименования), списка используемых архивных источников (38 наименований), копии архивных материалов, приложения таблиц-схем (№ 1- 6) Объем II тома – каталог представленных в диссертации работ, список иллюстраций и 117 страниц альбома фотографий

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость Излагается состояние изученности проблемы местными краеведами и историками, намечается логическая схема исследования

Первая глава: Усадьба «Нероново», как образцовое имение II половины XVIII века» - рассматривается усадьбы «Нероново», как единственная из сохранившихся усадебных комплексов II половины XVIII века на территории Костромской губернии, где в первозданном виде

сохранился архитектурный ансамбль, парк, интерьеры усадебного дома и коллекции семьи дворян Черевиных, с фамильной портретной галереей

В первой главе -- Усадьба «Нероново» как образцовое дворянское имение II половины XVIII века - рассматривается «Нероново», как единственное из сохранившихся усадебных комплексов II половины XVIII века на территории Костромской губернии, где в первоизданном виде сохранился архитектурный ансамбль и коллекции семьи дворян Черевиных, с фамильной портретной галереей В ней сделана попытка охарактеризовать усадьбу, как явление синтетическое, органично сочетающее в себе архитектурно - художественную среду в виде садов и парков, а так же культурные и хозяйственные памятники, сохранившиеся до нынешнего дня В планировке усадьбы, в общей композиции ее садов и аллей чувствуется талант столичного архитектора Он попытался организовать как можно больше точек обзора господского дома с прилегающими постройками и видом на церковь и колокольню Эти точки разбросаны по всей прилегающей территории Особенно удачно архитектор выбрал кривую линию главной аллеи, которая позволяет воспринимать усадьбу монументальным сооружением, хотя сам по себе усадебный дом таковым не является Смело можно выделить характерные черты Нероновской усадьбы геометрическая правильность всего построения ансамбля, парадный характер архитектуры и связанное с этим художественное осмысление всех его компонентов Во всем облике «Неронова» ощущается желание автора проекта и заказчика отойти от случайного и произвольного к закономерному и упорядоченно ясному

В первом параграфе первой главы - «**Портретная галерея Григория Островского в усадьбе «Нероново»** подчеркивается, что портретная галерея как социально-эстетичная форма искусства сложилась в столичной среде и к концу XVIII века успела реализоваться в провинции Продолжая традицию столичного искусства в типовом отношении – официальную и фамильную, она дает несколько адаптированный их вариант Портретная галерея в усадьбе «Нероново» формировалась и естественно

пополнялась и расширялась, за счет различных произведений отдельных художественных школ. Прослеживается ее дидактическая сущность, «ретроспекция в веках». Здесь отразилась в наглядном виде потомственная гордость дворян Черевиных, передаваемая из поколения в поколение, представляла она особую ценность и для современников. Перед художником Григорием Островским, стояла трудная задача соединить в одной фамильной галерее изображения непосредственных заказчиков, их сановитых родственников и младшее поколение семьи – детей. Таким образом, сам подход к решению различного рода задач в одной портретной галерее, поставил перед художником определенный выбор, который вылился в проблему соединения парадного и камерного в портрете. Сам факт того, что Островский был приглашен в дом Черевиных, свидетельствует о доверии художнику, о том, что мастерство живописца удовлетворяло запросам заказчиков. Художественный образ в портретах Григория Островского как бы балансирует между камерностью в изображении женской и детской половины семьи и строгой парадностью в мужских изображениях. В портретах провинциальных художников этого времени, как и у Григория Островского существует специфическое понимание проблемы времени, его замедленный ритм, отсутствие «диалога» изображенного со зрителем. Необыкновенная зоркость к деталям, желание не упустить ни одной особенности в облике модели, отсутствие деления на главное и второстепенное сближает творчество Григория Островского с работами его современников Г. Сердюкова, Г. Лигоцкого, М. Колокольникова.

Следует сказать, что портретная галерея в усадьбе напрямую зависела от вкуса ее владельцев, именно заказчик, а не исполнитель был побудителем ее возникновения и формирования. Таким образом, для понимания структуры, характерных особенностей той или иной фамильной портретной галереи необходимо остановиться на характеристике ее владельцев.

Во втором параграфе первой главы – «**Черевины – владельцы «Нероново» и заказчики портретной галереи**», рассматриваются

представители этой семьи с позиций социокультурной ситуации в России II пол XVIII века, где куда более важно, кто является заказчиком портретной галереи и для кого это сделано, нежели то, кем написан тот или иной портрет. Носителями новых художественных идей II пол XVIII века, как было уже заявлено в исследовании, оказывается не художник, работающий в усадьбе, а ее владелец-заказчик. Ставя целью работы - исследование фамильных портретных галерей в провинции, автор сталкивается с рядом проблем связанных с самосознанием и самоопределением человека II пол XVIII века. Портрет, как зеркальное отражение, неразрывно связан с психоисторической эволюцией героя эпохи. Встает вопрос об анализе человеческой сущности как таковой, о его облике, о месте его в мире, и о роли в нем, о самоощущении, о самопознании человека этого времени. Рассматривая вопрос о заказчике относительно портретной галереи в «Нероново», можно констатировать следующее: владельцы усадьбы, имеющие достаточные средства для того, чтобы воспользоваться услугами столичных мастеров, не пошли по этому пути. Причины выбора художника для создания своей портретной галереи - Григория Островского - кроются в родственных связях Черевиных и Островских.

В третьем параграфе первой главы – «**Григорий Островский в свете новых архивных документов**» высказывается новая точка зрения на происхождение художника II половины XVIII века Григория Островского. Приводятся ранее не опубликованные архивные документы из Ярославского Государственного архива, проливающие свет на родственные связи Черевиных, владельцев «Неронова» с мологскими дворянами Островскими из рода которых мог выйти художник Григорий Островский. Его имя связано с имением «Кокорюкино» Галичского уезда, владельцами которого была его мать – Анна Егоровна Островская, а впоследствии его незамужняя сестра Елизавета Петровна Островская. Тогда бы его имя значилось как Григорий Петрович Островский, датами жизни которого были бы 1738 или 1739 год, а датой смерти – первая половина XIX века. Подтверждением этого

предположения могло быть многолетнее пребыванием художника в имении своих родственников, состав и характер портретной галереи Местными краеведами А А Григоровым, Е В Сапрыгиной, Е В Кудряшовым в разное время высказывалась мысль о дворянском происхождении художника, что в последствии оказалось верным Автор диссертации с уважением относится к версии исследователя В М Сорокатого, который отождествляет нероновского портретиста с живописцем Григорием Силовичем Островским (1757 – 1814) и связывает его творчество с великоустюжской иконописной традицией

Во второй главе – «Фамильные усадебные портретные галереи Солигаличского уезда во II половине XVIII века» исследуются особенности многочисленных усадеб сосредоточенных в Корцовской волости Солигаличского уезда Из многочисленных усадеб наиболее важные для темы исследования являются усадьбы «Клусеево» и «Внуково», поскольку в них наиболее полно сохранились фамильные галереи, относящиеся ко II половине XVIII века Времени, когда русский дворянин получил уникальную возможность проявить свое «Я» в усадебном устройстве На формирование фамильной портретной галереи влияли многочисленные факторы, каждый из которых отражал либо социальное, либо имущественное положение своего владельца, его симпатии, родственные связи, эстетические вкусы и в какой – то мере его судьбу

В первом параграфе второй главы – **«Портретная галерея костромских дворян Катеных из родовой вотчины «Клусеево»** исследуется клусеевская усадьба, где выявляется исключительная преданность костромских дворян Катениных своей вотчине на протяжении пятисот лет Усадьба явилась сосредоточением традиций катенинского рода, она стала подлинно культурным дворянским гнездом с многовековой историей, отраженной в домашнем архиве, фамильной галерее и личной библиотеке Углубляясь в архивные документы рода Катениных, можно прийти к выводу, что дворянская заносчивость, помноженное на богатство, дала омерзительные примеры жестокости некоторых представителей этого

рода Фамильная галерея в усадьбе ограничивается только портретами непосредственно владельцев «Клусеево» в конце XVIII – первой половине XIX века, не переходя к изображениям многочисленных родственников и представителей этого клана. Исходя из этого обстоятельства, можно сделать вывод, что личные качества и пристрастия хозяев усадьбы во многом повлияли на выбор круга лиц входивших в фамильную галерею.

Во втором параграфе второй главы – «**Портретная галерея усадьбы «Внуково» как ранний пример купеческих изображений в искусстве провинции второй половины XVIII века**» - анализируются особенности ранней портретной галереи купцов. Сама галерея, не формировалась в имении «Внуково», а была привезена туда одним из представителей рода Пановых, получивших его в качестве приданого. На данный момент известно 8 произведений происходящих из этой фамильной галереи, причем самая ранняя датировка одного из портретов – 1769 год, а самая поздняя – 1784 год. Первый из Пановых получил дворянство в 1792 году, то есть портреты заказывались купеческими семьями Пановых и Бурениных еще проживая в купеческой Тотьме. Исходя из принципа построения любой фамильной галереи, первыми должны быть, изображены главные лица, а потом и все остальные члены семьи. По такому же принципу строилась и купеческая портретная галерея Пановых. Особенностью данной галереи является социально-бытовой аспект, так как В. П. Панов, по происхождению купец, изображен в светском дворянском костюме, а его сестра Е. П. Панова в купеческом. Внуковское собрание еще раз подтвердило, что организация повсеместно распространенных тогда портретных галерей неукоснительно следовала социальной дифференциации и степени родства.

В третьей главе «**Региональные особенности провинциальных портретных галерей Костромской и Ярославской губерний во II половине XVIII века**» - рассматривается социально – экономическое положение Костромского и Ярославского дворянства во второй половине XVIII века, значительным образом сказавшемся на материальном положении

и усадебном устройстве в этом регионе. Особенностью поместного дворянства было отсутствие особо богатых помещиков – землевладельцев. Многие дворяне Костромской и Ярославской губерний не имели крепостных вообще, тогда как предприимчивое купечество сохраняло свое влияние, как в экономическом, так и в культурном отношении. Ярким доказательством этого может служить наличие парных портретов купца И Я Кучумова и вельможи екатерининского двора, губернатора А П Мельгунова в одном ряду.

В первом параграфе третьей главы «Ведомственная галерея А.П.Мельгунова в Ярославле для дома «Призрения, воспитания и обучения в нем сирот и неимущих детей» (1784 – 1790) – доказывается, что художественная культура провинции при всей своей специфичности вдохновлялась столичными новациями. Одним из столичных изобретений была ведомственная портретная галерея, получившая популярность во II половине XVIII века в связи с преобразованиями Екатерины II. Еще в 1768 году ею была предпринята попытка создания Кабинета славы кавалеров ордена «Св. Владимира», которая была реализована Д Г Левицким. К тому времени сам А П Мельгунов один из первых получил этот орден и был портретирован столичным мастером. Будучи вице - губернатором Ярославским и Вологодским, А П Мельгунов стал инициатором «богоугодного» дела – созданием в Ярославле приюта для сирот. Именно там, в центральном зале дома «Презрения, воспитания и обучения в нем сирот и неимущих детей», он реализовал свой проект по созданию ведомственной портретной галереи. Столичным примером воспользовался А П Мельгунов, выбирая для реализации этого грандиозного замысла одного художника Д М Коренева. Построение ведомственной галереи в Ярославле имеет свои особенности по сравнению со столичным эталоном. Здесь доминируют два портрета инициатора устройства приюта вице - губернатора А П Мельгунова и основного жертвователя – купца И Я Кучумова. Ситуация, при которой пишутся два парных мужских портрета, да еще изображенные представители разных сословий, очень редкая для провинциальной культуры

Что же касается всех остальных портретов Д М Коренева, они написаны по единому принципу традиционного репрезентативного портрета

Второй параграф третьей главы – **Портретный ансамбль дворян Тишинных из усадьбы «Тихвино – Никольское» Ярославской губернии** – носит атрибуционный характер, где на основе новых архивных данных, взятых из личного фонда владельца усадьбы «Тихвино – Никольского» Н И Тишина, сделана попытка идентифицировать семейные портреты, относящиеся ко II половине XVIII века и не опубликованные ранее Архив Н И Тишина во многом помог нам разобраться в непростых отношениях внутри семейного клана ярославского помещика, что, несомненно отразилось на составе и характере портретной галереи, позволило сделать правильные выводы по атрибуции моделей в ней Сделана попытка воспроизвести размещение ансамбля тишининских портретов в господском доме усадьбы Одной из сторон идеи фамильной преемственности, заложенной в генезисе такой галереи, является постулат о неиссякаемости рода В фамильной галерее не предполагается последний портрет Всегда сохраняется вероятность, а точнее необходимость в пополнении ее новыми лицами Но само это появление, не может изменить систему от главных лиц, до входивших в этот круг

В заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы

1 Портретная галерея, продолжая традицию столичного искусства в типовом отношении – официальную и фамильную, дает несколько адаптированный ее вариант Если в официальной - ведомственной портретной галерее в провинции сохраняется прежняя схема, взятая из столичного искусства, хотя имеющая и свои особенности (Ведомственная галерея А П Мельгунова в Ярославле), то в случае с фамильными галереями проявляется большая свобода, «своеобразие и своеволие» заказчика

2 Фамильная портретная галерея неразрывно связана с местом пребывания своего владельца, то есть с дворянской усадьбой, она становится

ее неотъемлемой частью. Возникает необходимость рассмотрения портретной галереи в комплексе архитектурных памятников усадьбы. Подобные обстоятельства продиктовали систему построения исследования от усадьбы к характеристике владельцев, от заказчиков к анализу фамильной портретной галереи, ее художественных особенностей.

3 В провинции почти полностью отсутствует портрет камерного характера. Во многом это связано с социальным мироощущением модели, по сравнению с портретами столичных мастеров, где элита русского общества стремилась выглядеть живыми, раскрепощенными людьми. Что же касается провинции, то основная масса потребителей портретного искусства были помещики средней руки, они стремились выглядеть в глазах потомков значительными лицами, суровыми вельможами, проникнутыми сознанием собственного величия.

4 При рассмотрении провинциальных портретных галерей необходимо учитывать региональные методы профессионального образования и выучки художника. Важно и то, как размещалась и воспринималась живопись, насколько портретное искусство способно выступать в качестве эстетической информации.

5 В провинции II половины XVIII века был свой круг заказчиков – как правило не богатое дворянство и купечество. Но для портретных галерей обоих сословий свойственно одно правило изображения основателей династий к потомкам. Разумеется, и заказчик и художник руководствовались определенной осведомленностью о том, как должны выглядеть отдельные портреты и состоящая из них портретная галерея. Нельзя, однако, забывать, что как в столице, так и в провинции, существуют свои идеалы, эстетические и этические амбиции, что можно назвать логикой внутреннего развития. Вероятно, поэтому русский портрет не был полностью ориентирован на западноевропейский стандарт, а провинциальный на столичный.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1 Касторская Т М Дворянская усадьба «Нероново» и ее обитатели // Провинция как социокультурный феномен Сборник научных трудов участников VIII Международной конференции Кострома, 2000 – 0,25 п л
2. Касторская Т.М. Провинциальный портрет как социокультурный феномен // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова – 2000. № 4. – 0,25 п л.
3. Касторская Т.М. Портретная галерея в русской провинции второй половины XVIII века // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. – 2002. № 3. – 0,25 п.л.
4. Касторская Т.М. Особенности географической и архитектурной среды в городах русского севера во II половине XVIII века (Великий Устюг, Тотьма, Солигалич), // Вестник КГУ им Н.А.Некрасова. 2003. №3.- 0,25 п.л.
5. Касторская Т.М. Портретная галерея усадьбы Внуково как ранний пример купеческих изображений в русском искусстве второй половины XVIII века //Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова – 2005. № 3. – 0,5 п.л.
- 6 Касторская Т.М. Ведомственная галерея А.П.Мельгунова в Ярославле для «Дома призрения, воспитания обучения в нем сирот и неимущих детей»(1784-1790) // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова.- 2007 № 2. 0,6 п.л.

Подписано в печать 20 03 2008
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Печать офсетная
Усл печ л 1,3 Тираж 100 экз
Заказ № 761

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В О , Средний пр , д 24, тел /факс 323-67-74
e-mail izd_lemma@mail.ru